

ЗВЕЗДНЫЙ БЕРЕГ

повесть
о жизни
Дины

Рон Кляеф

Повесть о жизни Дины

<https://litres.ru/74515887>

SelfPub; 2026

Аннотация

В июле 1987 года Матвей становится вожатым в пионерлагере «Звёздный берег», а его восьмилетняя сестра Дина приезжает туда как воспитанница. Мать просит Матвея приглядывать за тихой, доверчивой девочкой, но он, поглощённый делами, не замечает, как Дина попадает под влияние опасной компании старших ребят.

В глухую ночь Дину выманивают из корпуса, а Матвея обездвигивают и заставляют стать безмолвным свидетелем трагедии. В отчаянной попытке спасти сестру он ныряет в озеро, вытаскивает её на берег — но слишком поздно. Под первыми лучами утра Матвей осознаёт: он не сдержал обещания матери, и эта вина останется с ним навсегда.

Это история о беспечности, которая оборачивается непоправимым горем, и о невыносимой тяжести запоздалого раскаяния.

Содержание

Начало..	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Рон Кляеф

Повесть о жизни Дины

Начало..

Июль восемьдесят седьмого дышал изнуряющим, нежизненным зноем. Пионерский лагерь «Звёздный берег» затерялся в глухих сосновых лесах, на самом краю огромного озера. В ближней деревне Колывано его уважительно величали морем: в ненастье противоположная кромка суши тонула в серой хмари, а по утрам над сонной озерной гладью долго и тяжело стоял глухой белый туман. У главных ворот встречала приехавших добротная деревянная вывеска с крупными, тронутыми солнцем буквами; над ней, лениво перебирая полы, реял кумачовый флаг. А за воротами катился своим чередом привычный, до минуты размеченный лагерный быт — утренний призыв горна, линейки, физзарядка на мокрой траве, грохот алюминиевых ложек в столовой, дружный отрядный запев и пронзительный треск вечерних костров.

В ту смену в «Звёздный берег» прибыли брат и сестра — восемнадцатилетний Матвей и маленькая, восьмилетняя Дина. Их провожала мать. До самого перрона, до душного автобусного пазика она всё поправляла и поправляла Дине

воротничок накрахмаленной блузки, точно боялась, что дочку продует в этот плавающий июльский день. Матвей стоял рядом — долговязый, поджарый парень с густой темной шевелюрой и серьезными серыми глазами. В лагере ему определили место вожатого в старшем отряде, и мать, глядя на него, искала в старшем сыне надежду и опору. Дина же казалась совсем крохотной, хрупкой, с тонкими русыми косичками, стянутыми простыми резинками.

— Ты пойми, Матвей она ведь совсем ещё несмышлёныш, — негромко, с затаенной тревогой говорила мать, переводя взгляд с сына на притихшую девочку. — За руку водить не неволю, у самого забот полон рот. Но приглядывай. Не доглядишь — себе не простишь.

— Ну что ты, мам, всё в порядке будет. Не маленькая, — улыбнулся Матвей, пытаясь развеять материнские страхи. — Озеро рядом, лагерь закрытый. Живы будем — не помрем.

Мать лишь горестно качнула головой:— Хорошо бы, кабы так. Да ведь ты у нас теперь человек при должности, общественник. А Дина — она же к ребятам тянется, а характер тихий, безответный. Увяжется за кем-нибудь...

— Я присмотрю, мама. Честное комсомольское.

Тогда, на пыльной площади у автовокзала, эти напутствия казались пустой родительской суетой, привычным шумом. Кто мог предугадать, что пройдут годы, а Матвей будет до кровавых мозолей в памяти прокручивать этот короткий разговор, судорожно цепляясь за каждое невыполненное

слово?

Первая половина смены текла мирно, по-гайдаровски правильно. Едва занимался рассвет, над лагерем проносилась звонкая дробь барабана и медь горна. Ребята нехотя сбрасывали байковые одеяла, бежали к умывальникам, фырка от ледяной колодезной воды, строились на плацу. После завтрака лагерь превращался в бурлящий улей: кто на стадион, кто в кружок моделирования, кто к костровой площадке — репетировать вечернюю песню. Воздух за корпусами пропитался сухим сосновым духом и дымком. Матвей закрутился в этой круговерти. Старший отряд требовал глаза да глаза: то стенгазету не успевают сдать, то у кого-то путевка потерялась, то вечерний смотр строя и песни на носу. Он бегал на летучки к начальнику лагеря, проверял списки, улаживал мальчишеские споры и возвращался в вожатскую, когда над лагерем уже царила глухая полночь. Сестру он видел мельком — в обеденной сутолоке, у раздачи. Кивнет, спросит на ходу: «Ну как ты, Динок?» — услышит тихое: «Нормально, Матвей», — и снова бежит по общественным делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.